

2016-Й – ГОД ПОБЕД, ЧТО ДАЛЬШЕ? |

В начале 2014 г., во время рождественских каникул, когда было уже ясно, что нараставшее несколько лет противостояние с Западом еще более обострится, я в очередной раз перечитал «Войну и мир». Меня поразила фраза, которую раньше я пропускал: «Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть». Тогда понял, что Россия решится и выиграт. Спустя три года с законным удовлетворением могу констатировать. Перелом произошел. Проигранные битвы за Смоленск (дважды: в 1812-м и в 1941-м), Аустерлиц, но выигранные с огромным трудом – Бородино, Сталинград и Курск позади. Опасностей много, все еще слаба экономическая база, слишком медленно начинаются реформы, борьба с коррупцией, смена элит. Но во внешней политике Россия выстояла и побеждает практически по всем направлениям, качественно укрепила свои международные позиции. Помогли воля, объединение большинства народа и элиты и блестящая дипломатия, способность к стратегическому предвидению. Повезло. У партнеров, решивших бросить вызов и, «наказав» Россию, повернуть вспять свое отступление, поехала почва под ногами. Но везет чаще всего сильным и умным.

Сергей КАРАГАНОВ, почетный председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, член Научного совета Франко-российского аналитического центра Обсерво.

2016 год завершил сразу две эпохи – двухблоковую «холодную войну», которую пытались без особого успеха возродить, и «однополярный момент» после нее. Если считалось, что «холодную войну» проиграла Россия (русские так не полагали, они никогда не признают поражения), то «однополярный мир» в 2000-е гг. проиграл Запад, в головокружении от успехов попытавшийся расширить свою сферу влияния и контроля и провалившийся. Последние 7-8 лет он пытался взять реванш, в первую очередь нанеся поражение моральному лидеру поднявшихся новых – России. Но снова не преуспел.

Многие из изменений объективны – подъем Азии, Китая и других «новых» в условиях, когда «старые» уже не могли из-за ядерного фактора остановить силой этот подъем. Во многом объективен и долговременный, и почти всеобъемлющий кризис Евросоюза. «Мирового правительства» или гегемонии не случилось. Человечество на новой и глобальной основе возвращается к миру национальных государств.

Россия выигрывает от этих изменений. Но она во многом их и катализировала. Боюсь сглазить, но 2016-й был не только годом мирового перелома, но и годом феерических внешнеполитических побед России. Начинают создаваться условия для формирования нового более справедливого и устойчивого мирового порядка. Во многом ситуация схожа с 1813–1814 гг., когда стойкость русских, сила их оружия, дальновидность и великодушие Александра I были одним из ключевых факторов, создавших в 1815 г. на Венском конгрессе «концерт наций» – международную систему, почти на столетие обеспечившую относительный мир и огромные возможности для развития большинству европейских государств.

России снова начало везти. Стабилизировались на приемлемом уровне нефтяные цены. Сыпятся одна за другой силы во внешнем мире, сделавшие ставку на ее поражение, открыто заявлявшие о стремлении разорвать ее экономику, «сменить режим» или заставить изменить политику санкциями, «изоляцияй» или «стратегическим терпением».

В США потерпела поражение глобалистская идеологизированная политическая элита, стремившаяся к реваншистскому восстановлению короткой американской гегемонии, которую она сама во многом и разрушила безумной и некомпетентной политикой «расширения демократии»,

приведшей к политическим поражениям в Афганистане, Ираке, Ливии, обрушению морально-психологических позиций США, дестабилизации всего Большого Ближнего Востока.

В одной за другой европейских странах проигрывают европейские варианты этой элиты, забывшие ради химеры глобальной победы «демократизма» и «новых европейских ценностей» свои страны и интересы большинства их граждан. Эти элиты, видящие, что они доигрались до запуска развала доставшегося им от отцов одного из лучших изобретений человечества – Европейского союза, отчаянно пытались остановить его расползание и свой окончательный провал чуть ли не последней «скрепой» – единой политикой санкций. Но долго удержать ее не удастся.

Повторюсь, везет сильным, и российские победы во многом рукотворны. Они – результат реалистической оценки мира и адекватных решений. Когда во второй половине 2000-х гг. грузинский конфликт и решение НАТО открыть дорогу для членства Украины и Грузии, шедшая по нарастающей дестабилизация Ближнего Востока, попытка реванша начавшего проигрывать Запада сделали очевидным увеличение вероятности новой масштабной войны и малоперспективность продолжения попыток «договориться по-хорошему», была начата весьма эффективная военная реформа. Когда пришло время для прямого политического противодействия, мало у кого из партнеров появилось желание повышать ставки. Способность к «доминированию в эскалации» была на российской стороне. К 2016 г. стало очевидно, что экспансии западных союзов на территории жизненно важные для безопасности России положен конец. Злонамеренно или бездумно брошенной в котел конфронтации Украине отказывают даже уже и в большинстве символических знаков «европейского выбора».

Почти двадцать пять лет Россия балансировала на грани «веймарского синдрома», чувства уязвленности и несправедливости, навязывавшегося политикой Запада. Но в отличие от Германии 1930-х гг., в него не свалилась, но дала политический бой, выстояла и становится победителем. Интересная и многообещающая метаморфоза случилась и с другой частью сознания лидирующей части российской правящей элиты и большинства населения. На протяжении последних 300 лет геостратегически и культурно они ощущали свою страну периферийной частью Европы. С 2011–2012 гг. резко активизировался поворот России к растущим экономическим и

политическим рынкам Азии. На него наложилось обострение политического и идейного противостояния с нынешней постмодернистской Европой, во многом по сути забывшей свои ценностные корни, к которым стремилась и Россия. Пришло понимание того, что ЕС вошел в длительный и пока безысходный всеобъемлющий кризис. Увидев все это, Россия ментально превратилась из провинции Европы в центр поднимающейся Евразии, устремленную в будущее атлантико-тихоокеанскую державу, в глобального игрока, но, надеюсь, без глобальных обязательств, помимо поддержания мира.

ПОВОРОТ НА ВОСТОК

Четыре века Россия смотрела на свои азиатские владения как на бремя, которое нужно защищать и развивать, или как на тыл в противостоянии с Западом. Теперь Зауралье становится двигателем развития, а азиатское – наиболее перспективным направлением внешней политики. Продолжает увеличиваться доля азиатских стран во внешней торговле. Лет через пять будет достигнут искомый баланс, уменьшающий чрезмерную зависимость от европейского рынка, не только политически, как показали санкции, но и экономически невыгодной. За ресурсы Россия получала относительно дорогие европейские товары, вместо часто гораздо более эффективных по соотношению цена-качество азиатских.

В запущенные в 2016 г. «территории опережающего развития» пошли инвестиции. За год на Дальний Восток инвестировали 1,1 трлн рублей. Приблизительно столько же планируется на следующий год. Китай стал первым внешнеторговым и вторым инвестиционным партнером.

Одновременно на прошедшем в 2016 г. саммите Россия – АСЕАН была заложена основа для резкого расширения торговли с этой группой быстро растущих стран. Увеличивается товарооборот с Индией. Достигнута договоренность о строительстве газопровода в эту страну. Наконец, активизировался проект прямого железнодорожного сообщения через Азербайджан в Иран и Индию.

Начались переговоры между Комиссией ЕАЭС и Китаем о конкретизации «сопряжения» Шелкового пути и ЕАЭС, по формированию между

ЕАЭС и Китаем непреференциальной зоны свободной торговли (ЗСТ). Соглашение о ЗСТ подписано с Вьетнамом. Желание создать такие зоны с ЕАЭС выразили еще почти 40 государств.

Успехом 2016 г. стала серия договоренностей между Японией и Россией об экономическом сотрудничестве на Дальнем Востоке и Курильских островах. Соглашения не только выгодны двум странам экономически, но и геополитически. Япония де-факто вышла из так уже трещавшего по швам западного фронта противостояния с Россией. Сотрудничество обеих стран – еще один балансирующий элемент, предотвращающий опасения азиатских стран перед доминированием Китая, которое опасно и для него, так как неизбежно привело бы к балансированию всех против Поднебесной.

В 2016 г. была выдвинута президентом России, а позже подтверждена как официальная цель совместно лидерами России и КНР идея движения к партнерству Большой Евразии – пространства развития, сотрудничества, безопасности от Токио (или Шанхая) до Лиссабона.

СИРИЯ

Особенно удачной – пока – оказалась сирийская операция. Относительно экономно удастся не только добиться политических целей, в том числе положения предела практике «цветных революций», «смен режимов», сходной только с деятельностью раннего Коминтерна, а до того с войнами революционной Франции. России удалось сместить навязанное противостояние в сферу, где она эффективнее, – ума, воли и жесткой силы.

Кроме того, удалось предотвратить казавшийся почти неминуемым захват террористическими группировками разного плана (от запрещенных в России) ИГИЛ, Аль-Нусра (Аль-Каида) до «повстанцев, подготовленных ЦРУ», как их неласково называли и западные СМИ, контроля над всей страной и ее береговой линией, который превратил бы Сирию в новую Чечню образца 1990-х гг. в квадрате вблизи российских (и европейских) границ.

Были продемонстрированы новые возможности Вооруженных сил РФ. Особенно эффективными с этой точки зрения были пуски высокоточных крылатых ракет с кораблей река-море из Каспия, новых типов ракет воздушного базирования.

Насколько я понимаю, сохранение Б. Асада у власти навечно в перечень первостепенных задач российской политики не входит.

Попутно после многочисленных провалившихся попыток запустить мирный процесс с западными странами этот процесс запущен с участием важнейших региональных держав – Ирана и Турции. До того твердой последовательной политикой удалось урегулировать кризис в отношениях с Анкарой. Она извинилась за сбитый российский самолет. А Россия еще раз доказала, что она – серьезная страна, что было особенно очевидно на фоне метаний США, уступок и заламывания рук европейцами. Хотя любой успех в столь нестабильной обстановке с большим количеством игроков – вещь относительная и неустойчивая. Пока удалось избежать безнадежного и глубокого втягивания в конфликт, о чем открыто мечтали недоброжелатели.

За успех пришлось платить, выдерживая волны пропагандистских атак и обвинений.

Вне зависимости от того, как закончится сирийская гражданская война, а она может длиться бесконечно долго, победив вместе с силами законного правительства в Алеппо, Россия утвердила за собой статус ключевой региональной для Ближнего Востока и глобальной державы. А без него большинство русской элиты и общества, отравленные со времен Петра сладким ядом великодержавия, чувствовали себя неуютно. Восстановлен и мировой баланс, слом которого после временного ухода СССР с мировой арены превратил НАТО, раньше оборонительный союз, в агрессора в Югославии, Ираке, Ливии. Сейчас невозможно представить себе вновь безнаказанную 78-дневную бомбардировку, скажем, Сербии, как это было в 1999 г. При всех опасностях мир становится устойчивее.

А Россия, остановив ведущую к большой войне неовеимарскую экспансию западных союзов, практику «смены режимов», восстанавливает свою традиционную и важную для всего мира роль одного из главных, если не основного поставщика безопасности.

Но самое главное, что началось в 2014 г. и произошло в 2016 г. – изменение психологического состояния общества и элиты.

Самым острым направлением атаки или контратаки Запада была и частично остается сфера информации и идеологии. В области СМИ он до сих пор удерживает ключевые позиции, в идеологии, как считалось, его позиции выигрышны: образ жизни относительно свободных и, главное,

богатых западных обществ считался заведомо более привлекательным. Привлекательными представлялись и предъявляемые и навязываемые ценности, «мягкая сила».

Пропаганда против России с 2013 г. стала тотальной: хороших или просто корректных новостей о России практически не транслировалось. Неправды было столь много, что вся западная информация стала казаться лживой.

А когда Россию стала обвинять скверно проигрывавшая администрация Обамы чуть ли не в хакерском подрыве американского государственного строя, это вызвало уже очевидную неловкость, даже у ее большинства союзников.

Пропагандистские силы были очевидно не равны. Россия начала выигрывать и в информационной сфере, несмотря на подавляющее численное преимущество СМИ-оппонентов.

Полагаю, главную роль сыграла твердая и спокойная политика России. Ее лидеры в отличие от многих западных коллег до ругани не опускались. Россией были предложены жизнеспособные и привлекательные для большинства народов и стран принципы: защита национального суверенитета, свобода выбора политического строя, укоренившиеся в многотысячелетней истории человечества нормальные, а не постмодернистские ценности в общественной и личной жизни, прекращение экспорта, в том числе силового, иностранных идеологий и порядков.

Помогла мощная консервативная реакция против навязывания постмодернизма, ультралиберализма и глобализации на самом Западе и во всем мире. Оторвавшиеся от обществ западные элиты называли эту реакцию популизмом, иногда даже, уже совсем несуразно, фашизмом. Но волну не остановили, а похоже даже усилили. Повсеместен рост государственного национализма. Постмодернистские западные ценности отвергнуты и в поднимающейся Азии. Она консервативна и в ценностях, и в государственной политике. Россия встала, в отличие от СССР, на «правильную сторону истории».

Информационный перелом 2016 г. выразился не только в том, что ругать Россию стали чуть меньше, хотя порой и крайне злобно. Но главное – Запад из информационного и политического наступления перешел в оборону. Кампания о всемогущих «российских хакерах», способных подорвать

политические структуры ведущих западных стран, показала внутреннюю, ранее скрывавшуюся, слабость. Одна за другой и в США, и особенно в Европе принимаются программы уже не пропаганды, а контрпропаганды. Цель уже не расшатать сплотившуюся под давлением Россию, а защитить свои трещины по швам институты и все шире ставящиеся под вопрос ценности.

Познакомившись с некоторыми документами и установками этой новой контрпропагандистской кампании, я с невеселой усмешкой вспомнил свои молодые годы. И по сути, и по стилистике, хотя, разумеется на новом, цифровом, уровне, они напомнили мне худшие аналогичные документы поздней брежневской и черненковской эпох. Похоже, что и результаты могут быть сходными. Не хотелось бы желать партнерам судьбы СССР.

Главное теперь – не поддаться «головокружению от успехов». Такое головокружение подорвало позиции Запада, когда в 1990-е он решил, что выиграл, и навсегда.

Еще важнее запуск экономического роста и развития, чтобы не отстать в очередной раз от начавшейся технологической революции.

Собственно, во внешнеполитической сфере стратегический курс на ближайшие годы достаточно очевиден, во всяком случае для меня, и в той мере, в какой возможно планирование в мире головокружительных перемен.

Необходимо продолжение модернизации вооруженных сил, но с уменьшением расходов на нее. О чем, собственно, уже заявил В.В. Путин. Достигнутые успехи, уверен, послали достаточный сигнал всем, что Россия не только готова, но и способна жестко защищать свои интересы.

Теперь о конструктивной повестке дня. На заложенном фундаменте России следует с убыстрением продолжать развивать российский «поворот на Восток». Теперь уже и с Японией, вовлекая Южную Корею, страны АСЕАН.

Разумеется, необходимо беречь и развивать крупнейшее достижение российской политики последних лет – де-факто стратегический союз с Китаем. Особенно, учитывая активизацию попыток «расташить» нас, которые предсказуемо и вполне рационально с ее точки зрения будет предпринимать новая американская администрация.

Нужна резкая активизация работы по развитию и институционализации Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Она – потенциально центральный институт формирующегося геоэкономического и геополитического партнерства или сообщества Большой Евразии – одной из двух несущих основ будущего мира.

Другой будет общность, которая складывается вокруг США. Конкуренция с ними никуда не уйдет, она может быть даже острой. Но приход новой администрации, которая хочет сконцентрироваться на подъеме самой Америки, не желающей больше растрачивать силы на заведомо проигрышное навязывание новому миру своих порядков, создает окно возможностей для нормализации отношений, выстраивания их на основе интересов и балансов.

Очевидно, что России и США было бы полезно объединить усилия, чтобы сломать хребет радикальному исламскому терроризму. Если ИГИЛ (запрещенная в России) и ему подобных не сломить, как не сломали Талибан и Аль-Каиду, не показать, что победить они не могут, Ближний Восток и мир обречены на новые волны экстремистского идеологического терроризма. Рациональной была бы ведомая двумя странами политика поддержки существующих государств и режимов. Любое ослабление государственности, особенно в столь уязвимом регионе, как Ближний Восток, – доказанное зло.

Полезна и попытка договориться с американцами о недопущении возвращения «холодной войны» в Европу, и так становящуюся все более хрупкой и не способной на активную конструктивную политику из-за углубляющегося кризиса Евросоюза, который может привести к относительной дестабилизации субконтинента.

Наконец, есть и необходимость снизить остроту военно-стратегического противостояния. Не через скорее всего контрпродуктивные или устаревшие разоруженческие переговоры по типу тех, которые велись в годы поздней «холодной войны» или «перезагрузки», нацеленные либо на часто ненужное сокращение вооружений, либо даже на безрассудную их ликвидацию, а через широкий диалог предсказуемости всех ядерных держав по укреплению и стабилизации ядерного сдерживания.

Пора, наверно, оставить позади бессмысленный, если не реакционный, идеализм мечт о полном ядерном разоружении, понять, что ядерное сдерживание, несмотря на все его опасности, – главное, что спасло мир от

катастрофы в прошлом и спасает его сейчас в эпоху ошеломительно быстрых и опасных изменений, появления новых вызовов, в частности киберугроз. И соответственно начать совместно укреплять, а не подрывать его.

В ближайшие годы, нарастив свой восточный потенциал, став полноценной, нацеленной в будущее тихоокеанской-атлантической державой, России стоит начинать думать и о «ремонте» отношений с Европой, испорченных жадностью и бездумием соседей, повторявших веймарскую политику.

Большие договоренности с ЕС предвидеть трудно. Брюссель, поглощенный замазыванием одного кризиса за другим, в растущей степени недееспособен. Но разговоры вести стоит – для облегчения создания нового партнерства Большой Евразии, которое должно включать и Европу. Немедленно же целесообразно развивать отношения с ведущими странами, способствуя дальнейшей изоляции или самоизоляции государств, которые придерживаются антироссийского курса. Важное направление – создание многосторонних консорциумов с участием российских, европейских, азиатских компаний, в том числе для проектов в Сибири и на Дальнем Востоке.

Не стоит реанимировать старые провалившиеся переговорные форматы. Диалог Россия – НАТО стоит переориентировать с политического на военный уровень – на предотвращение инцидентов; ОБСЕ – на координацию борьбы с терроризмом, киберугрозами, незаконной миграцией, защиты внешних границ, предотвращение и урегулирования кризисов – украинского и, весьма похоже, будущих, внутриевропейских.

Цель политики на европейском направлении – недопущение нового военно-политического раскола, развитие важных для России культурно-цивилизационных, человеческих, экономических связей, вовлечение западных соседей в пространство сотрудничества развития и безопасности Большой Евразии, предотвращение дестабилизации субконтинента в результате как кризиса европейского проекта, так и попыток подпереть его на антироссийской основе.

Украинская ситуация пока безысходна. Стоит, продолжая настаивать на выполнении Минских договоренностей в полном объеме, строя обходные транспортные магистрали, наверное, сделать ставку на опережающее предоставление высокой степени автономии ДНР в границах Украины, через шаг – вести дело к формированию нейтральной, независимой, дружественной России Украины или украин, если Киев не сможет удержать контроль над

всей территорией нынешней страны. Единственный способ выживания соседней страны – ее превращение из субъекта соперничества в мост и буфер.

Но нужен и орган глобального управления для абсолютно нового мира, для поддержания в нем безопасности, избежания глобального конфликта.

Совет Безопасности ООН незаменим. Но он несет в себе инерцию ушедших времен. Другие институты пока только слабеют.

Думаю, что рано или поздно – лучше раньше – другого, похоже, не дано, мир вернется к концепции «концерта наций». Сначала, если и когда получится, это – «большая тройка» Россия – Китай – США. Затем к ней должны были бы примкнуть Индия, Япония, возможно, Бразилия и какие-то из ведущих европейских стран – Франция, Германия, если ЕС отойдет от «единой» внешней политики, сводящей его и европейские страны к внешне-неполитическому «нулю».

Возвращаюсь к исторической параллели из начала статьи. Если Аустерлиц и Бородино, Сталинград и Курск действительно позади, то лучше не идти на Париж, как в 1814-м, или на Берлин, как в 1945-м. А прямо в Вену 1815 года, заканчивая миром, устремленным в будущее «концертом наций», строя структуру управления для нового мира. Без такого «возвращения к истокам» хаос будет нарастать и рано или поздно сорвется в катастрофу для всех.